

Среди разных возгласов раздался крик:

— Главарь, не надо!

Высокий мужчина, изо рта которого текла кровь, поднял руки над головой, и над его макушкой замер огромный грозовой шар.

По его рукам к сфере тянулись тонкие электрические разряды, и в мгновение ока шар стал еще больше.

По мере того как сфера разрасталась, лицо мужчины бледнело все сильнее. Наконец он почувствовал, что больше тянуть нельзя.

Взглянув на стоявшего напротив короля зомби, он исполненным решимости и суровым взглядом произнес:

— Я отправляюсь первым. Живите, восстанавливайте человеческое общество и как можно скорее возвращайте прежний порядок.

Едва слова замерли на губах, он обрушил грозовой шар на короля зомби, и грянул взрыв.

Наконец-то всё закончилось, пронеслось в голове Линь Ханя. С меня давным-давно хватит такой жизни. Король зомби уничтожен, надо полагать, люди быстро восстановят порядок и вернуться к жизни, которая была до апокалипсиса. Можно считать, что я погиб не зря.

Линь Хань увидел лишь вспыхнувший ослепительный белый свет и потерял сознание.

В ушах стояла жуткая тишина, которую изредка нарушали лишь редкие птичьи крики, отчего вокруг становилось еще безмолвнее.

Линь Хань чувствовал, что его тело пронизывает дикая боль, особенно в груди, словно туда ударил какой-то тяжелый предмет.

В его голове роились вопросы. Неужели я уже умер? Разве в подземном царстве тоже можно чувствовать боль? — думал он.

Спустя какое-то время он медленно приоткрыл веки. Он ожидал увидеть мрачный и жестокий ад, но вместо этого перед его глазами во всей красе предстал полный жизни и весеннего расцвета пейзаж.

Огромное древнее дерево тысячелетнего возраста было сплошь покрыто зеленым мхом, словно каменная глыба, а заросли кустарника переплетались с вечнозелеными исполинами.

Неужели это и есть загробный мир? — пробормотал про себя Линь Хань. — И он оказался до того прекрасен.

Подумав, что терять ему все равно уже нечего, он решил получше осмотреть этот полный жизни мир.

Линь Хань так и лежал неподвижно в прежней позе. Спустя мгновение его охлило недоумение: почему посланники преисподней не ведут его на перерождение, а просто бросили одинокую блуждающую душу валяться здесь?

Неужели я на самом деле еще жив? Нет-нет-нет, при таком мощном взрыве молнии я должен был околеть окончательно и бесповоротно, как я мог выжить?

Едва эта мысль возникла в голове, Линь Хань тут же яростно ее отбросил.

И все же, наполовину сомневаясь, он протянул руку и изо всех сил ущипнул себя за бедро.

Ай! Дикая боль. Ощущения были донельзя реальными.

В тот самый момент, когда Линь Хань почувствовал острую боль в бедре, в его голове вспыхнула вспышка боли, и он был вынужден принять огромный массив чужих воспоминаний.

Оказалось, что он действительно умер, причем умер окончательно, но его душа продолжила жить в ином обличье.

Он сошелся в смертельной схватке с королем зомби, и они уничтожили друг друга.

В то же самое время прежний владелец этого тела из деревни Абрикосовой рощи из-за полного отсутствия дома продовольствия отправился с утра пораньше в горы попытать счастья, но на беду оказался невероятно неудачлив: съедобного он не нашел, зато нос к носу столкнулся с диким вепрем.

Дикие вепри — это животные из семейства свиных, обитающие в лесах и гористой местности. Они отличаются буйным, свирепым нравом, огромными размерами и толстой шкурой.

Клыки у них острые, способные легко пронзить человеческую плоть, таранят они с невероятной силой, а скорость развивают потрясающую — могут запросто нагнать человека и сбить его с ног.

При столь грозной боевой мощи шансы навязать им ближний бой были практически равны нулю.

Даже в современности для этого потребовались бы определенные спецсредства, не говоря уже об обделенной орудиями древности.

Прежний хозяин тела и так забрался на гору оттого, что ему было абсолютно нечего есть, и руки с ногами у него подкашивались от голода.

Встретившись с вепрем, он, естественно, не смог оказать никакого сопротивления и, после нескольких попыток спастись бегством, был насмерть растоптан зверем.

После смерти прежнего владельца душа Линь Ханя переселилась в его тело, и таким образом он переродился.

Приняв воспоминания покойного, Линь Хань лишь тяжело вздохнул.

Прежнего хозяина тела тоже звали Линь Хань. Родом он был из богатой семьи в уезде Цинхэ, но на беду столкнулся с невиданным за сотню лет наводнением.

Весь уездный город затопило за одну ночь. Родители юноши чудом не утонули, но подхватили какую-то повальную простуду.

В современности простуда — пустяковая болезнь: достаточно соблюдать постельный режим и

вовремя принимать лекарства, как через три-пять дней наступает улучшение.

Однако в древности, при низком уровне медицины, самая банальная лихорадка запросто могла унести человеческую жизнь.

Что уж говорить о том, что семья Линь Ханя хоть и спаслась от бедствия, но все их имущество смыло водой. Они остались без гроша в кармане и были совершенно не в состоянии заплатить за лекарства.

В конце концов родители Линь Ханя не дождались помощи, тянули до последнего и умерли.

Все родственники юноши погибли во время того наводнения, и, оставшись без отца и матери, он превратился в круглого сироту.

Хотя прежнему хозяину уже исполнилось двадцать лет, благодаря зажиточной семье и тому, что он был единственным ребенком, он рос в тепле и заботе.

В древности всегда ценились четыре сословия: ученые, земледельцы, ремесленники и торговцы, — однако императорский двор издал указ, разрешающий детям торговцев сдавать имперские экзамены. Разумеется, семья Линь Ханя отправила его учиться.

Поэтому, несмотря на достижение совершеннолетия, юноша практически ничего не смыслил в быту: руками ничего делать не умел, злаков от травы отличить не мог, а домашний скот знал только по названиям.

После смерти родителей он потерял всякое представление о том, как ему жить дальше, впал в отчаяние и решил броситься в реку, чтобы покончить с собой и отправиться вслед за матерью и отцом.

Однако живучесть у парня оказалась отменной: течением его понесло на юг вдоль реки, и в конце концов прибило к деревне Абрикосовой рощи, где его и спас местный житель по имени Хуа Чжияюань, отец Хуа Цзяня.

Спасенному было уже стыдно снова пытаться утопиться на глазах у своего благодетеля, и в итоге, не без помощи старосты деревни Абрикосовой рощи Ян Чжицзяня, он обзавелся новой домово́й книгой.

Староста деревни Абрикосовой рощи обладал добрым сердцем: он пожалел несчастного сироту, а разглядев в нем ученого человека, помог подыскать в селении пустующую ветхую хижину, чтобы тот мог где-то временно обосноваться.

Так Линь Хань пустил корни в Абрикосовой роще. Но будучи всего лишь книжником, пусть и рослым, он не обладал и силой курицы, способной связать крылья.

В житейских делах он был совершенным невеждой, пальцем о палец не ударял, злаков от семян не отличал, скота не знал, а собственной земли не имел, так что время от времени ему приходилось жить подаянием от добрых соседей.

Но вокруг жили такие же крестьяне, вовсе не богачи, максимум, чем они могли помочь бедняку — это поделиться едой пару раз.

Не умея зарабатывать на жизнь и оставшись без крошки во рту, Линь Хань от безысходности полез в горы попытать счастья, где и расстался с жизнью.

Линь Хань тяжело вздохнул и произнес:

— Эх, приятель, судьба твоя незавидная. Но не бойся, я за тебя отомщу.

Стоило ему произнести эти слова, как Линь Хань почувствовал удивительную легкость во всем теле, а сидевшая на сердце тяжесть рассеялась.

— Небеса, да вы ко мне благосклонны! — воскликнул Линь Хань. — Предки, судя по всему, я все эти годы жёг благовония не зря. Получив второй шанс на жизнь, я буду дорожить ею изо всех сил.

Сам Линь Хань в прошлой жизни был ребенком из самой обычной современной семьи, но родители его горячо любили друг друга, а в доме царили лад и согласие. Денег было немного, зато любви — хоть отбавляй.

В атмосфере семейного тепла и заботы он вырос жизнерадостным, оптимистичным, отзывчивым и статным парнем богатырского сложения.

Поскольку в детстве семья жила бедно и доводилось пробовать не так уж много вкусного, повзрослев и получив возможности, он страстно полюбил вкусно поесть, а заодно наслаждался самим процессом готовки.

<http://bllate.org/book/22439/2357267>